

Д. Л. Шереметьева

**Состав газетной прессы в Сибири
в период «демократической контрреволюции»
(конец мая – середина ноября 1918 г.)**

Во время революции и гражданской войны газетная периодика была основным средством массовой информации и неотъемлемой частью жизни Сибири. Она выполняла роль «медиатора», гибко реагируя на изменения в политической и общественной сферах. В период с марта 1917 по май 1918 г. функционирование прессы в Сибири мало отличалось от процессов, происходивших в масштабах всей России. Февральская революция дала стране свободу слова, обеспечив лавинообразный рост количества газет и расширение их ассортимента в крае. Однако в конце 1917 – начале 1918 г. пришедшие к власти большевики начали вводить дискриминационно-репрессивные меры по отношению к оппозиционной прессе и приступили к формированию однородной советско-большевистской (коммунистической) системы массовой информации¹. Ситуация в Сибири резко изменилась в результате антибольшевистского переворота конца мая – августа 1918 г., положившего начало полномасштабной гражданской войне и формированию альтернативных государственных институтов на востоке России. В связи с этим система массовой информации в крае переживала очередные метаморфозы.

В советской историографии на базе представлений о классовой природе всех общественных явлений сибирская пресса периода гражданской войны изучалась как совокупность буржуазных и мелкобуржуазных изданий, с оговорками об особом положении официальной и профсоюзной прессы, не укладывавшейся в общую схему². В последствии историки отказались от партийно-классового подхода, признав многообразие выражаемых в прессе интересов и мнений³, и открыли дискуссию об особенностях взаимодействия власти и общества на информационном пространстве. Автор комплексных исследований газетной периодики 1917–1920 гг. Л. А. Молчанов пришел к выводу о монополизации газетного дела органами государственной власти всех политических режимов в России в годы гражданской войны⁴. Однако В. М. Рынков, исследуя процессы в лагере

¹ Косых Е. Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Из истории идейно-политической борьбы. Томск, 1994.

² Семенова Н. М. Периодическая печать Сибири как исторический источник по истории «демократической» контрреволюции: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977; Волгин А. П. Буржуазная пресса Сибири и колчаковщина: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1990; и др.

³ Никитин А. Н. Периодическая печать как исторический источник по истории гражданской войны в Сибири. Омск, 1991.

⁴ Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1920 г.). М., 2002.

Шереметьева Дарья Леонидовна, младший научный сотрудник Института истории СО РАН. E-mail: dalas83@yandex.ru

© Д. Л. Шереметьева, 2010.

антибольшевистских сил на востоке России, признал такую позицию преувеличением, обнаружив сильного соперника информационному влиянию государства – тесно сотрудничавшие друг с другом земские и кооперативные организации¹. При этом следует признать, что процесс артикуляции групповых интересов в периодической печати был сложным и неоднозначным, так как условия ее функционирования на протяжении гражданской войны в Сибири не оставались неизменными.

В данной статье ставится задача охарактеризовать состав русскоязычной газетной прессы, которая выпускалась в Сибири, находившейся под управлением сначала Западно-Сибирского комиссариата, затем Совета министров Временного Сибирского правительства и Временного Всероссийского правительства (Уфимской Директории). Во время существования этих органов государственной власти (конец мая – середина ноября 1918 г.) территория края в границах Тобольской, Томской, Алтайской, Енисейской, Иркутской губерний и Акмолинской, Семипалатинской, Забайкальской, Якутской областей представляла собой единое политическое и информационное пространство.

В результате антибольшевистского переворота в конце весны – летом 1918 г. советская власть на территории Сибири была ликвидирована, что кардинально изменило ситуацию в крае, в том числе для периодической печати. В регионе прекратился выпуск повременных изданий органов советской власти и партийных коммунистических газет. Этот факт оценивался советскими историками как свидетельство ограничения свободы печати контрреволюционными правительствами². Между тем часть этих газет перестала выходить в силу свержения Советов и разгрома большевистских организаций³, другие – самоликвидировались по причине оставления городов большевиками или возвращения типографий прежним владельцам. Антибольшевистские органы власти, действовавшие на территории Сибири во второй половине 1918 г., формально коммунистическую прессу не запрещали. Напротив, 25 июня 1918 г. Западно-Сибирский комиссариат восстановил действие закона «О печати» Всероссийского Временного правительства, гарантировавшего полную свободу слова в рамках закона.

¹ Рышков В. М. Антибольшевистские политические режимы и общество: взаимодействие на информационном пространстве восточных регионов России // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.): Сб. науч. ст. Новосибирск, 2009. С. 113.

² Кадейкин В. А. Сибирь непокоренная. Большевистское подполье и рабочее движение в сибирском тылу контрреволюции в годы иностранной интервенции и гражданской войны. Кемерово, 1968. С. 37; Семенова Н. М. Положение сибирской печати в период «демократической» контрреволюции // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.). Томск, 1982. С. 285.

³ См.: Любимов Л. С. Партийно-советская печать Сибири в борьбе с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией (апрель – август 1918 г.) // Тр. Иркутского университета. Серия «Журналистика». Т. 52. Вып. 1: Журналистика в Сибири. Иркутск, 1967. С. 45–63.

Однако в ситуации военного противоборства антибольшевистский политический режим довольно быстро эволюционировал «вправо». Во все сферы жизни общества проникало влияние военных, а социальная ситуация становилась более напряженной. В результате этого осенью 1918 г. в Сибири проявилась тенденция к ограничению гражданских свобод, в том числе и свободы прессы¹.

В этих условиях в конце мая – середине ноября 1918 г. на территории Сибири, подчиненной антибольшевистским органам власти, одновременно печаталось не менее 123 газет. Из них 63 повременных органа были созданы и реорганизованы в течение лета – осени 1918 г., около 48 являлись восстановленными изданиями, ранее закрытыми большевиками, и только 12 газет выходили без перерыва как до, так и после переворота. Состав периодики в Сибири по характеру функционирования и принадлежности к издателям на протяжении лета – осени можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Состав газет Сибири, издававшихся летом – осенью 1918 г. *

Виды газетных изданий по характеру функционирования	Группы газетных изданий по организационной принадлежности	Месяц издания						Всего наименований	Доля в %
		июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь		
Массовые общественно-политические издания	партийные	14	24	29	27	21	20	44	36
	частные	13	17	18	20	19	14	22	18
	кооперативные	8	12	12	14	14	14	15	12
	газеты органов самоуправления	4	6	9	10	11	11	14	11
Специализированные издания	газеты органов власти	4	7	9	10	9	10	12	10
	профсоюзные	3	4	5	6	5	2	7	6
	газеты военных подразделений		3	3	1	1		4	3
	газета для казачества		1	1	1	1	1	1	1
	духовно-просветительские газеты		1	1	2	2	2	2	1,5
	газеты для женщин			2				2	1,5
Всего		46	75	89	91	83	74	123	100

* Видогрупповая систематизация газет произведена на основе положений теории журналистики². В качестве главенствующих в иерархии признаков изданий выделяются: функциональное назначение изданий (прослеживается на основе «деклараций о намерениях» редакций и комплексной оценки содержания) и принадлежность.

¹ Шереметьева Д. Л. Власть и пресса Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.) // Вестн. Новосиб. гос. ун-т. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 1: История. С. 129–134.

² См.: Корнилов Е. А. Проблемы применения системного подхода к изучению журналистики // Методы исследования журналистики. Ростов н/Д., 1984. С. 27–39; Шкондин М. В. Тен-

Основным видом прессы в Сибири периода «демократической контрреволюции» являлись массовые общественно-политические газеты (более 70 % наименований изданий, а по приблизительной оценке количества номеров – до 90 %), рассчитанные на выполнение широкого круга социальных и политических задач. Они были призваны удовлетворять потребность анонимной, разнородной аудитории в своевременной информации, а также ориентировать читателя в сложной, быстро меняющейся жизненной ситуации в соответствии с установками издающих организаций. Количественное преобладание общественно-политических газет было связано с комплексом причин. Во-первых, этому способствовали условия революции и гражданской войны, когда разрушение традиционных механизмов контроля в социуме обусловило «речевое раскрепощение» и отдельные субъекты, социальные группы и целые общности, освобожденные от различных табу, были втянуты в процесс «поиска истины» и борьбу за власть¹. Во-вторых, к тому времени в России сложилась прочная традиция политизации газетного дискурса². И, в-третьих, приоритет общественно-политической тематики присущ газетной периодике как социальному институту³.

Набольшую активность и сплоченность действий в сфере массовой информации летом – осенью 1918 г. проявили политические партии, которые в условиях непарламентской формы правления стремились максимально использовать информационно-пропагандистские ресурсы для мобилизации общества в борьбе за власть.

В результате свержения советской власти в Сибири в конце мая – августе 1918 г. организации партии народной свободы (кадеты), объявленные Советом народных комиссаров 11 декабря 1917 г. вне закона, возобновили легальную деятельность. В частности, они быстро развернули выпуск закрытых большевиками газет и организовали несколько новых изданий. В Сибири в период «демократической контрреволюции» печатались «Сибирская речь» (Омск), «Свободная речь» (Семипалатинск), «Русская речь» (Новониколаевск)⁴, «Народная свобода» (Барнаул), «Алтай» (Бийск), «Наша мысль» (Томск), «Свободная

денции развития типологии периодической печати // Типология периодической печати: проблемы и тенденции развития. М., 1995. С. 3–13; *Кажикин А. А.* Из истории становления типологического подхода в изучении отечественных периодических изданий // Акценты. Новое в массовой журналистике. Воронеж, 2003. Вып. 7. С. 12–15; *Типология периодической печати.* М., 2007.

¹ *Сорокин П. А.* Социология революции. М., 2008. С. 59; *Красильников Д. Г.* Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917–1918; 1985–1993). Пермь, 1998. С. 15; и др.

² *Симонова Н. Б.* Система периодической печати России (вторая половина XIX – начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002. С. 18.

³ *Типология периодической печати: Учеб. пособие для вузов.* М., 2007.

⁴ Газета издавалась новониколаевским Союзом защиты Родины, идейными вдохновителями которого были «правые» кадеты. Союз объединял Новониколаевскую организацию партии народной свободы, Союз домовладельцев, Союз мелких торговцев и промышленников, Военно-промышленный комитет, Биржевой комитет, старообрядческую общину, Союз приходских попечительств, представителей мусульманской и польской общин.

Сибирь» (Красноярск), «Свободный край» (Иркутск), «Забайкальская новь» (Чита), «Народная свобода» (Якутск) и «Отечество» (Тобольск). Большинство из них выходило ежедневно, тиражами от 600 до 7 000 экз. В целом в августе 1918 г. в день выходило около 15–20 тыс. экз. кадетских газет¹. Они составляли примерно десятую часть от общего количества газетной периодики Сибири того времени и охватывали широкую аудиторию в губернских и областных центрах края.

Главным соперником и оппонентом кадетов являлась крупнейшая партия в годы революции и гражданской войны в Сибири, партия эсеров. Летом – осенью 1918 г. сибирские организации издавали газеты «Голос народа» (Томск), «Наш голос» (Томск), «Дело Сибири» (Омск)², «Земля и воля» (Тобольск), «Наш путь» (Барнаул)³, «Знамя труда» (Красноярск), «Борьба» (Иркутск), «Земля и воля» (Курган), «Народовластие» (Тюмень), «Знамя труда» (Минусинск), «Крестьянская жизнь» (Татарск), «Трудовая Сибирь» (Чита) и «Голос труда» (Якутск). Периодичность большинства перечисленных газет составляла один номер в неделю, а разовый тираж насчитывал от 600 до 5 000 экз. В августе 1918 г. в день выпускалось около 10–12 тыс. экз. эсеровских газет. Количественные данные свидетельствуют о конкурентной способности партии эсеров в сфере газетной пропаганды, но ее голос отнюдь не был решающим.

Летом – осенью 1918 г. в Сибири газеты активно издавали организации социал-демократов, состоявшие в основном из центристов-меньшевиков⁴. Им принадлежали «Заря» (Томск), «Тобольский рабочий», «Рабочая жизнь» (Тюмень)⁵, «Алтайский луч» (Барнаул)⁶, «Дело рабочего» (Красноярск), «Иркутские дни»⁷, «Забайкальский луч» (Чита). В Омске социал-демократами

¹ Определение тиражей изданий периода «демократической контрреволюции» является сложной задачей. Все газеты летом – осенью 1918 г. выходили без указания тиража. Поэтому для подсчета количества экземпляров использованы наиболее полные и достоверные сведения, содержащиеся в августовских отчетах Информационного бюро при Совете министров Временного Сибирского правительства (ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 5. Д. 58) и документах министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства (ГАРФ. Ф. Р-148. Оп. 6. Д. 75). В них обычно указывался количественный диапазон тиражей изданий, а не конкретные цифры по номерам газет. В этой ситуации оперировать данными можно лишь условно.

² 1 окт. 1918 г. переименована в «Путь Сибири», затем с 7 окт. – в «Понедельник», с 10 окт. – в «Дело труда».

³ 15 авг. 1918 г. переименована в «Новый путь».

⁴ *Макарчук С. В.* РСДРП (о) в Сибири. 1917–1918 гг. // Гражданская война в Сибири: Сб. докл. Красноярск, 1999. С. 68–71.

⁵ С октября 1918 г. издается под названием «Рабочий день».

⁶ «Алтайский луч» существовал с 14 февраля по 25 сентября 1918 г. В перерывах, вызванных запрещением издания, подписчикам высылались «Свободный луч» (19 мая – 19 июня) и «Новый луч» (11 авг. – 24 сент.), а с 26 сентября 1918 г. газета выходила под названием «Новый алтайский луч».

⁷ В середине июля 1918 г. три номера газеты вышли под названием «Освобождение».

интернационалистами издавался «Пролетарий». Газеты РСДРП печатались преимущественно еженедельно, их тиражи насчитывали около 1 000 экз. Ежедневным крупным массовым изданием был только барнаульский «Алтайский луч» (5–9 тыс. экз.). По данным на август 1918 г., в день выходило около 7–10 тыс. экз. газет социал-демократов. В общем меньшевистские газеты в Сибири летом – осенью 1918 г. уступали по географическому охвату, периодичности и тиражам изданиям кадетов и эсеров, но могли успешно оппонировать им.

На информационном поле Сибири второй половины 1918 г., помимо кадетов, эсеров и меньшевиков, выступала Трудовая народно-социалистическая партия. Как политическая организация она мало проявила себя в событиях гражданской войны, но на персональном уровне в высших сферах сибирской политики народные социалисты были влиятельной силой¹. Официальный повременный орган партии в Сибири был один – небольшая газета «Тобольское народное слово», созданная депутатом IV Государственной думы, членом Всероссийского Учредительного собрания А. С. Сухановым. Отдельное место в политической и информационной системе стремились занять такие малочисленные политические организации, как Якутский трудовой союз федералистов, издававший «Якутский голос», и Народно-республиканская группа в Енисейске, выпускавшая газету «Голос момента».

На протяжении лета – осени 1918 г. соотношение количества наименований изданий различных партий не оставалось неизменным (табл. 2).

Таблица 2

Динамика численности партийных газет в Сибири летом – осенью 1918 г.

Партии и политические группы, издававшие газеты	Месяц издания						Всего наименований
	июль	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	
Кадеты	5	8	8	8	8	9	11
Эсеры	2	8	12	11	7	6	17
Социал-демократы	5	6	7	6	4	2	13
Народные социалисты	1	1	1	1	1	1	1
Народно-республиканская группа	1	1	1	1	1	1	1
Якутский трудовой союз федералистов	-	-	-	-	-	1	1
Всего	14	24	29	27	21	20	44

¹ *Сибирская советская энциклопедия*. Новосибирск, 1929. Т. 3. Ст. 664; *Сытченко А. В.* Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 – середина 1920-х гг.): Автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Самара, 2006.

В течение лета 1918 г. количество газет кадетов, эсеров и меньшевиков увеличивалось. Однако уже осенью на периодическую печать партий стали воздействовать факторы, ограничивавшие ее развитие. Сильнее остальных пострадала пресса социалистов, подвергавшаяся эпизодическим преследованиям военных. В результате инициативы уполномоченного командира II Степного Сибирского корпуса по охране государственного порядка в Алтайской губернии полковника Караева, действий начальника гарнизона Омска, руководствовавшегося распоряжениями командира I Среднесибирского корпуса, а также произвола военных в Чите, Тобольске и Татарске были закрыты газеты эсеров в Омске, Барнауле и Татарске, а также остановилось издание меньшевистских газет в Томске, Тобольске и Чите. Издательской деятельности кадетов противодействовала так называемая пролетарская цензура. Осенью 1918 г. рабочие-печатники организовывали забастовки, в ходе которых наряду с экономическими требованиями выдвигали политические, в том числе пытались оказывать давление на средства массовой информации. Протесты рабочих против «буржуазной прессы» заставили осенью 1918 г. приостановить издание кадетских газет в крупных политических и культурных центрах Сибири – в Омске и Иркутске, а томская «Наша мысль» вообще прекратила существование¹.

Динамика численности газетной периодики партий свидетельствует о том, что наиболее стабильным было положение кадетских газет, а эсерам и меньшевикам не удалось занять прочные позиции в информационном пространстве Сибири. Однако на протяжении «демократической контрреволюции» сохранялась конкуренция между партиями. Плюрализму в идейно-пропагандистской сфере способствовало то, что ни кадеты, ни эсеры, ни меньшевики не создали слаженных систем пропаганды. На страницах прессы велись внутривнутрипартийные дискуссии, не было строгой иерархии, разделения сфер распространения и соподчиненности между периодическими изданиями. Кроме того, воздействие партий на общественное мнение не ограничивалось их собственными газетами. Эсеры имели сильные позиции в кооперативной и земской прессе, социал-демократы – в профсоюзной, значительное количество частных органов печати разделяли позиции кадетов и энесов.

Информационной самоидентификацией и формированием общественного мнения посредством периодической печати занималась кооперация, являвшаяся одним из наиболее значимых социальных институтов в Сибири. Она охватывала более половины населения Сибири, обладала крупнейшей в крае полиграфической базой и имела опыт культурно-просветительской деятельности². Развитие газетной формы

¹ См. подробнее: *Шереметьева Д. Л.* Власть и пресса Сибири в период «демократической контрреволюции»...

² См.: *Иванов Б. В.* Сибирская кооперация в период октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976. С. 90–125; *Рышков В. М.* Кооперативные организации и антибольшевистские государственные режимы на востоке России: ключевые научные проблемы, итоги и задачи изучения // *Кооперация Сибири: проблемы истории, экономики и социальных отношений*: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. Вып. 6. С. 74–87; и др.

кооперативной периодики началось летом 1918 г. в следствие вмешательства в «большую» политику деятелей кооперации, принявших активное участие в антибольшевистском перевороте.

В период «демократической контрреволюции» на территории края издавалось не менее 15 наименований газет кооперации: «Народная газета» (Шадринск), «Земля и труд» (Курган), «Ялуторовская жизнь», «Единство» (Петропавловск), «Заря» (Омск)¹, «Павлодарский телеграф», «Народная Сибирь» (Новониколаевск), «Думы Алтая» (Бийск), «Каменская мысль», «Воля народа» (Семипалатинск), «Новый путь» (Енисейск), «Дело» (Иркутск), «Наша деревня» (Иркутск), «Прибайкальская жизнь» (Верхнеудинск), «Наш путь» (Чита). Большинство из них печаталось ежедневно тиражами от 800 до 1 200 экз. Однако правления крупнейших кооперативных объединений Центросибирь и Закупсбыта обеспечивали ежедневным общественно-политическим газетам омской «Заре» и «Народной Сибири» тиражи до 10–12 тыс. экз., а Иркутский союз кооперативов издавал еженедельную «Нашу деревню» всего по 500 экз. В целом, по данным на август 1918 г., кооперативная пресса выпускалась в количестве 20–25 тыс. экз. в день. Во второй половине 1918 г. она стабильно функционировала, наращивая объемы и усиливая влияние на население.

Крупную группу общественно-политических изданий летом – осенью 1918 г. в Сибири составляла периодическая печать органов местного самоуправления. Земства, городские думы и комитеты общественной безопасности, воспринимаемые в период революции и гражданской войны в России как самостоятельные и независимые от государства представительные учреждения², в начале 1918 г. ликвидировались советской властью, но уже летом 1918 г., после антибольшевистского переворота, были повсеместно восстановлены.

На территории Сибири на протяжении «демократической контрреволюции» органами самоуправления издавались следующие газеты: «Бюллетень о текущих событиях» (Тобольск), «Сибирская земская деревня» (Тобольск), «Вестник Славгородского земства», «Барабинская степь» (Каинск), «Бюллетень Мариинского временного комитета общественной безопасности», «Начало» (Змеиногорск), «Народная газета» (Томск), «Звено» (Мариинск), «Народное дело» (Татарск), «Канский земский голос», «Нижнеудинская земская газета», «Ленский край» (Бодайбо), «Якутское земство», «Известия Забайкальской областной земской управы» (Чита). Они печатались в большинстве случаев два – три раза в неделю тиражами от 500 до 2000 экз. По данным на август 1918 г., земская пресса выдавала в день порядка 4–6 тыс. экз. газет. Показатели существенные, хотя и уступали данным по партийной и коопера-

¹ В организации и издании одной из крупнейших сибирских газет – «Зари», наряду с потребительским Союзом Западно-Сибирских кооперативов «Центросибирь» принимали участие члены оборонческих социалистических групп Омска – Трудовой народно-социалистической партии, эсеры-воленародцы и социал-демократы объединения «Единство».

² Рышков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 – 1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 62.

тивной периодике. Подавляющее большинство земских газет функционировало стабильно и в отдельных случаях даже увеличивало частоту выхода и тиражи, хотя при характеристике их качества современники неизменно использовали эпитет «худосочные». Укрепление земской прессы было связано с поддержкой со стороны кооперации и общественных организаций.

Кооперативные и земские газеты по большому счету выступали на информационном поле в тандеме. Они, как правило, не составляли друг другу конкуренцию, издаваясь в разных городах, имели схожие цели и идейно-политические посылы. Более того, эти издания в одинаковой мере претендовали на статус «народных газет» на основании того, что кооперация и земство считались институтами, наиболее близко стоявшими к населению и выражавшими его чаяния. Особенности периодики этих групп состояли в том, что большинство земских и кооперативных газет не имело четких идейно-политических установок, они издавались разобщенно, преимущественно в уездных городах, там, где прослойка культурной и политически ангажированной интеллигенции была крайне незначительной, и распространялись в сельской местности.

Летом – осенью 1918 г. на территории края выходило более двадцати наименований, так называемых частных газет, принадлежавших издательским товариществам, группам и отдельным лицам. К ним можно отнести следующие газеты: «Голос трудящихся» (Канск, Н. Богомолов), «Жизнь Алтая» (Барнаул, изд. В. М. Вершинин), «Иркутская неделя» (изд. Г. А. Богданов), «Иркутский вечер» (ред.-изд. И. Ф. Черниховский), «Новости дня» (Иркутск, ред.-изд. Н. Богданов), «Новый путь» (Кустанай, культурно-просветительский клуб), «Сибирский голос» (Иркутск, ред.-изд. Е. И. Яворская-Ломакина), «Сибирский курьер» (Иркутск, ред.-изд. В. М. Ломакин), «Труд» (Минусинск, ред.-изд. В. Карцов), «Омский вестник» (т-во «Иртыш»)¹, «Сибирский листок» (Тобольск, ред.-изд. М. Н. Костюрина), «Сибирская жизнь»² (Томск, Сиб. т-во печатного дела), «Устькаменогорская жизнь» (изд. С. А. Горлов), «Русский Восток» (Чита, Л. П. Кожеуров), «Сибирь» (Иркутск, Вост.-Сиб. т-во печ. дела)³, «Ишимский край» (Изд. дело на паях), «Курганская свободная

¹ Выходило два самостоятельных выпуска – утренний и вечерний.

² В ряде научных публикаций указывается на кадетскую направленность одной из крупнейших газет края периода революции и гражданской войны – «Сибирской жизни», издававшейся в Томске. Для такого предположения есть некоторые основания. Во-первых, за долгую историю существования этой либеральной газеты были периоды, когда ее редактировали деятели томского отделения конституционно-демократической партии. Например, в 1905–1910 гг. направление «Сибирской жизни» определяли кадеты И. А. Малиновский и М. Н. Соболев. Во-вторых, с газетой постоянно сотрудничали томские профессора, придерживавшиеся идейно-политических установок партии кадетов. Однако в 1918 г. «Сибирскую жизнь» редактировал А. В. Адрианов, народный социалист по партийной принадлежности. Он определял направление издания в период революции и гражданской войны, которое было созвучно позициям либеральной общественности, но не совпадало с решениями съездов, конференций и собраний кадетов.

³ 10 ноября 1918 г. переименована в «Новую Сибирь».

мысль» (Т-во изд. и печ. дела), «Приишимье» (Петропавловск, Т-во печ. дела «Прогресс»), «Понедельник» (Томск, т-во «Факел»), «Свободное слово» (Тюмень, т-во «Свободное слово»).

Перечисленные издания представляли пеструю картину. Крупнейшими из них являлись «Сибирская жизнь» и «Сибирь», начавшие свое существование задолго до Февральской революции 1917 г. и пользовавшиеся большим авторитетом в крае. Высшим достижением по коммерциализации массовой информации летом – осенью 1918 г. была «державная нос по ветру» газета «Омский вестник», единственное в то время издание в Сибири, выходившее ежедневно двумя выпусками (утром и вечером) и имевшее прибыль. Частная периодическая печать дала Сибири три ультраправых издания – «Сибирский курьер», «Сибирский голос» и «Русский Восток». Но в основном частная пресса была представлена небольшими по формату, состоявшими из хроникерских заметок и телеграмм, газетами, создаваемыми отдельными энтузиастами с целью «привлечения к культурной работе широких слоев населения». Направление в большинстве из них выражалось размытой формулой «беспартийное, прогрессивное» и, как правило, было либеральным или демократическим.

В общем частные газеты в Сибири периода «демократической контрреволюции» были многочисленны, но имели различные цели и неодинаковые возможности влияния на информационную ситуацию и общественное мнение.

Помимо огромного числа разнонаправленных массовых общественно-политических изданий летом – осенью 1918 г. в крае существовала специализированная пресса, ориентированная на предметно заданную тематику и обращенная к узкому сегменту аудитории. К специализированной прессе лета – осени 1918 г. можно отнести официальную периодику, профсоюзные, духовно-просветительские, военные и женские газеты.

Представители власти в Сибири в период гражданской войны, как и их предшественники, заботились о создании системы официальной информации, одной из важных составляющих которой являлись газеты. В период «демократической контрреволюции» на территории Сибири одновременно выходили правительственные газеты «Сибирский вестник» (Омск) и «Вестник Временного Всероссийского правительства» (Омск), губернские и областные – «Ведомости Тобольского губернского комиссариата», «Семипалатинские областные ведомости», «Акмолинские областные ведомости» (Омск), «Алтайские губернские известия» (Барнаул), «Официальные известия Томского губернского комиссариата», «Воля Сибири» (Красноярск), «Иркутские губернские ведомости», «Якутский областной вестник», уездные – «Кокчетавский листок» и «Нижнеудинские бюллетени». Ежедневными, массовыми были только правительственные издания «Сибирский вестник», «Вестник Временного Всероссийского правительства» и полупартийная эсеровская «Воля Сибири», тиражи которых превышали 5 000 экз. Остальные печатались раз в неделю и распространялись небольшими тиражами – от 300 до 1 000 экз. Количество наименований и география издания официальных газет свидетельствуют об их широком

распространении, но тиражи были явно недостаточны для глубокого охвата аудитории. Основной функцией официальной прессы в период «демократической контрреволюции» была директивно-информационная. Другими словами, газеты служили для информирования чиновников и населения о действиях власти путем обнародования документов, а пропагандистские возможности прессы практически не использовались.

Представители власти в период гражданской войны, казалось, должны были уделять особое внимание армии и военным. Однако в сфере массового информирования в Сибири летом – осенью 1918 г. этого не прослеживалось. Первой антибольшевистской военной газетой в Сибири стали «Известия отряда чехословацких войск»¹, позиционировавшиеся как официальный орган вооруженных сил в Восточной Сибири. Газеты отдельных военных штабов временно издавались в Семипалатинске («Вестник Семипалатинского областного военного штаба») и Тобольске («Известия Тобольского военного штаба»). Все перечисленные издания предназначались для информирования населения о действиях военных. Информационная, пропагандистской и культурно-просветительская работа в Сибирской армии летом – осенью 1918 г. отсутствовала. На то, что «армия питается слухами и открыта для всяческой спекулятивной пропаганды», обращала внимание даже общественность².

Профсоюзы уделяли организации газет намного больше внимания. В июне – ноябре 1918 г. ими выпускались «Рабочая мысль» (Тобольск), «Рабочий путь» (Омск)³, «Рабочее знамя» (Томск), «Железнодорожник» (Томск), «Сибирский судоходец» (Томск), «Понедельник» (Иркутск). Они выходили с периодичностью не чаще двух раз в неделю, а тиражи обычно насчитывали 300–500 экз. Только томское «Рабочее знамя», редактором которого был большевик В. Д. Вегман, печаталось ежедневно в количестве до 3 000 экз. В целом в августе 1918 г. в день выходило около 3 500 экз. профсоюзных газет. Распространялись газеты только в крупнейших городах Сибири – Омске, Томске и Иркутске. При этом они обращались к пролетариату, наиболее консолидированной социальной группе, опосредованно воздействуя на общественные настроения в крае в целом. Существование профсоюзных изданий было крайне нестабильным. Пережив короткий «расцвет» в июне – сентябре 1918 г., профсоюзная периодика быстро сдала свои позиции. Из-за политического давления и финансовых проблем количество таких газет сократилось осенью 1918 г. с шести до двух наименований.

Особой специализированной газетой в Сибири летом – осенью 1918 г. был орган Сибирского казачьего войска «Иртыш», печатавшийся по инициативе «патриарха» сибирского казачества, пожилого генерал-лейтенанта, исследователя и публициста Г. Е. Катанаева. Задачи издания состояли в пропаганде си-

¹ В августе 1918 г. они были переименованы в «Известия войск Восточного фронта», а в октябре переведены в Харбин под прежним названием «Известия отряда чехословацких войск».

² *Народное дело* (Уфа). 1918. 24 окт.; *Голос народа* (Томск). 1918. 7 нояб.

³ С 13 октября 1918 г. издается под названием «Рабочая жизнь».

бирского казачьего патриотизма и сообщении о действиях войсковой управы. «Иртыш» печатался дважды в неделю тиражом в 900 экз. и распространялся среди казачества Западной Сибири.

Духовно-просветительская газетная пресса Сибири была представлена церковно-общественным изданием «К свету!» (Барнаул) и органом церковно-общественной мысли «Доброе слово» (Курган). Обе газеты боролись с «попытками заменить православие учением социализма» и «противодействовали нападкам на церковь». Тираж «К свету!» составлял от 300 до 500 экз., а «Доброго слова» – от 850 до 1 500 экз. Влияние этих газет на общественные настроения в Сибири можно признать незначительным, но факт стабильного существования говорит об их востребованности.

Уникальным для Сибири начального периода гражданской войны можно признать выпуск нескольких номеров газет для женщин: «Женская жизнь» (Омск) и «Женская газета» (Томск). Однако ни первая – предназначенная для досуга «изящного общества», ни вторая – развивавшая идею женской эмансипации, не вызвали интереса в Сибири.

Ликвидация советской власти в Сибири в конце мая – августе 1918 г. привела к качественным изменениям в сфере массовой информации. Была восстановлена свобода слова, отменены экономические ограничения на издание газет, формировавшаяся администрация не монополизировала информационную сферу. В этих условиях издателями газет выступили разнообразные организации, группы и частные лица, артикулировавшие собственные интересы и стремившиеся оказывать влияние на общественное мнение, настроения населения и власть. Доминирующую роль в сфере массовой информации стремились играть политические партии, но, вероятно, большим доверием пользовались кооперативные и земские газеты, подчас являвшиеся единственным источником информации в уездных административных центрах и сельской местности. В прессе был представлен широкий спектр существовавших идейно-политических позиций – от большевистских до ультраправых. При этом действовал механизм конкуренции, обеспечивавший свободный обмен мнениями и стимулировавший открытую пропагандистскую борьбу между различными общественно-политическими силами. Иначе говоря, периодическая печать в период «демократической контрреволюции» претендовала на выполнение функции института гражданского общества. Однако степень ее развития, укоренения и влияния не стоит преувеличивать. Газеты существовали короткое время, всплеск их количества и многообразие были связаны с крайней степенью политизации социальных процессов, а большинство населения было неграмотным и оставалось вне сферы прямого воздействия печатного слова.